

На эстакаде машины сновали туда-сюда, а закатное солнце окрашивало небо в красные тона.

Шэнь Юнь, положив пальцы на колени, отбивал такт под спокойную музыку, наслаждаясь этим редким моментом расслабления.

Внезапно он остановился и посмотрел на Лу Цзэ. Вероятно, его движение было слишком заметным, так как он услышал вопрос:

— Что случилось?

— Я думаю... — он взвесил слова и продолжил:

— Я не знаю столько людей и не знаю, как к ним обращаться. Не нарушит ли это ваши семейные правила?

Конечно, он выдумал это про правила. Просто семья Лу была слишком большой, и если бы пришлось запоминать всех, это было бы утомительно.

Лу Цзэ молчал несколько секунд:

— У нас нет семейных правил.

Он кратко объяснил:

— У дедушки четыре брата и две сестры, у каждого из них много детей. Не беспокойся, они легко ладят.

Эти слова успокоили Шэнь Юня. В книгах говорилось, что в каждой семье есть свои сложности, и он боялся столкнуться с неразумными родственниками, братьями, которые сваливают ответственность, и сёстрами, которые никогда не бывают довольны.

В семье Лу было много боковых ветвей, и он не хотел снова встретить кого-то вроде Лу Чи.

В главном доме царил мирная атмосфера. Подарки разных размеров были сложены в гору, а смех и разговоры не умолкали.

Лу Янь сидел на почётном месте, а младшие члены семьи старались его развеселить. Его виски были седыми, он был одет в новый льняной пиджак, и его лицо выглядело добродушным, но глаза, скрытые под густыми бровями, излучали остроту, которая не позволяла переступить границы.

— Дедушка давно мечтал, чтобы Лу Цзэ нашёл спутника жизни, и теперь он счастлив.

— Смотрите, смотрите, он не может сдержать улыбку.

Лу Хэ, дочь младшего сына Лу Яня, была очаровательной и приятной девушкой. Её тонкий голос не казался наигранным, а наоборот, вызывал симпатию.

— Хэ, осторожнее, а то дедушка расскажет всем о твоих детских проделках, — кто-то сказал это, и все засмеялись.

— Нет, мы договорились, он сохранит это в секрете.

Лу Янь не мог сдержать улыбки и указал пальцем в сторону Лу Хэ:

— Ты самая сообразительная.

— Я тоже так думаю, — Лу Хэ не смутилась.

Она подняла подбородок:

— Я слышала от тётки, что спутник Лу Цзэ красив, как нефрит, и талантлив. Дедушка сам его выбрал.

Упомянутая Лин Юэси лениво кивнула в знак согласия. Она налила чай Лу Яню и с улыбкой сказала:

— У старика хороший вкус. Нашли жемчужину в океане.

— Как говорится, это судьба, — Лу Янь сделал глоток чая и покачал головой. — Я собирался навестить старого друга, и после визита он предложил показать мне таланты студентов Ланьситэ. Услышав, что это будет лекция, я чуть не сбежал, но потом понял, что что-то забыл, и, вернувшись, случайно увидел Шэнь Юня на сцене.

— Значит, это судьба, что вы заблудились, иначе спутник Лу Цзэ так и не нашёлся бы.

После этих слов раздался общий смех.

Трёхлетний сын Лу Хэ оглядывался по сторонам, и, видя, как все смеются, тоже засмеялся. Он неуверенно ходил по кругу, образованному взрослыми, и размахивал руками.

— Ты чего тут?

— Позже подойдёшь поздороваться к дяде, хорошо, маленький Цю?

— Угу... Вау.

— Ди... дядя.

Ребёнок лепетал, его слова были нечёткими, но милыми.

Говорят, что, как только заговоришь о ком-то, он тут же появится. У входа в зал появились Лу Цзэ и омега. Омега огляделся и невольно замедлил шаг. Лу Цзэ терпеливо ждал его, наклонился и что-то шепнул ему на ухо, получив кивок в ответ.

Этот момент вызвал у всех ощущение, что они идеально подходят друг другу.

Шэнь Юнь почувствовал, как взгляды всех присутствующих устремились на него, и ощутил лёгкое волнение.

Оказывается, семейные драмы в интернете не преувеличивали. Искусство действительно берет свои корни из жизни.

— На почётном месте сидит дедушка, слева — старшие члены семьи, справа — мама, а дальше — мои ровесники. Просто следуй моим обращениям.

Выслушав объяснение Лу Цзэ, Шэнь Юнь огляделся, и вдруг его взгляд остановился на знакомом лице. Он слегка заколебался и с лёгкой иронией спросил:

— Это твоя мама?

На прошлом банкете она говорила с пренебрежением, мол, Лу Цзэ повезло найти спутника, и она не предъявляет высоких требований.

Это была мать Лу Цзэ?

Его тон выдавал историю, и Лу Цзэ слегка нахмурился:

— Что произошло между вами?

Можно ли это обсуждать?

Конечно, нет.

— Ничего, просто она выглядит очень молодо, как будто ей не так много лет.

Шэнь Юнь был не первым, кто это заметил. Время, казалось, пощадило Лин Юэси, словно благоволя ей.

Лу Цзэ не знал, как объяснить, и сменил тему:

— Ещё несколько человек в саду, если заскучаешь, можешь провести время с ними.

Нет уж, подумал Шэнь Юнь. Сегодня его задача — быть элегантным и утончённым спутником Лу Цзэ.

Человек может ошибаться, но образ — никогда.

Подойдя к Лу Яню, он с лёгкой улыбкой произнёс:

— Дедушка, желаю вам крепкого здоровья и долголетия.

Его голос был мелодичным, как лёгкий ветерок, дующий сквозь ивы, и вызывал чувство тепла.

— Спасибо, милый, — Лу Янь смотрел на него с радостью.

До того как он узнал о Шэнь Юне, Шэнь Цинши хранил молчание, и когда его спрашивали о детях, он отвечал скупо. Кто бы мог подумать, что всё сложится именно так.

Слуга открыл роскошную шкатулку, и взору предстал изысканный фарфор. Его цвета сияли, как драгоценности, а узоры были прекрасны, как лицо красавицы, и прозрачны, как зеркало.

Люди восхищались, и кто-то сказал:

— Этот фарфор не из этого мира. Дядя снова приобрёл сокровище.

Все согласились, и внимание сосредоточилось на фарфоре.

В это время Лу Хэ, улыбаясь, посмотрела на Шэнь Юня, кивнула и сказала:

— Дядя.

Шэнь Юнь ответил ей поклоном.

Хотя маленький Цю видел Шэнь Юня впервые, его не остановило чувство прекрасного. Он неуверенно подошёл к Шэнь Юню, бормоча:

— Дядя... дядя...

— Младший дядя, — добавила Лу Хэ.

— Хихи, дя... дядя.

— Хихи.

Лу Цю побежал.

Видя, как ребёнок приближается, Шэнь Юнь почувствовал панику. Его голова опустела, и он начал медленно отступать.

Пожалуйста, не подходи!

Он не любил детей, не потому что они непослушны или шумны, а потому что они казались ему слишком хрупкими. Он боялся, что, если не рассчитает силу, ребёнок заплачет. Обычно он мог притвориться, но с детьми это не сработало. Что, если он случайно причинит боль?

Большинство обсуждали фарфор, и мало кто обратил внимание на эту сцену.

Шэнь Юнь мысленно умолял кого-нибудь помочь ему.

Его нога внезапно наткнулась на что-то, а затем он почувствовал тепло чьего-то тела. Его руку поддержали, и, обернувшись, он увидел Лу Цзэ, стоящего совсем близко. Его глаза выражали недоумение.

— Тебе плохо?

Он покачал головой и уже собирался что-то сказать, как Лу Хэ мягко улыбнулась:

— Дядя, ты испугался Лу Цю? Он просто так выражает свою симпатию.

Шэнь Юнь почувствовал ком в горле. Эта симпатия была скорее пугающей.

— ...Обнять... хочу обнять... дядя, — маленький Лу Цю мог обнять только колени Шэнь Юня.

Шэнь Юнь продолжал отступать, не осознавая, насколько близко он оказался к Лу Цзэ, или, скорее, он уже не обращал на это внимания. Он буквально спрятался в его объятиях.

Но Лу Цзэ не испытывал никаких сомнений. Если бы он что-то и чувствовал, то лишь лёгкое давление на руку, так как рукав его одежды смялся от хватки Шэнь Юня.

Поэтому он решил вмешаться:

— Лу Цю.

Этот голос заставил маленького Цю вздрогнуть. Почему Лу Цзэ не привлекал его? Потому что Лу Цзэ не умел утешать, и дети его избегали.

— Не хочу... тебя, хочу... дядю.

Вот это да.

Шэнь Юнь почувствовал, что ему не спастись.

А Лу Хэ уже чуть не задохнулась от смеха. Трёхлетний ребёнок сумел поставить в тупик двух взрослых.

Реакция двоих дядей действительно вызывала опасения. Если в будущем у них появятся наследники, это будет сложно.

<http://bllate.org/book/16544/1507465>